
Е.В. Амелина

Образ Катерины в пьесе А.Н. Островского «Гроза»

В пьесе «Гроза» Островский создает совершенно новый для его творчества женский тип, простой, глубокий характер. Это уже не «бедная невеста», не безразлично-добрая, кроткая барышня, не «безнравственность по глупости». Катерина отличается от ранее созданных героинь Островского гармоничностью своей личности, силой духа, своим мироощущением.

Это натура светлая, поэтическая, возвышенная, мечтательная, с сильно развитым воображением. Вспомним, как она рассказывает Варваре о своей жизни в девичестве. Посещения церкви, занятия вышиванием, молитвы, странницы и богомолки, чудесные сны, в которых ей являлись «храмы золотые» или «сады необыкновенные» — вот что составляет воспоминания Катерины. Добролюбов замечает, что она «старается все осмыслить и облагородить в своем воображении... Грубые, суеверные рассказы превращаются у ней в золотые, поэтические сны...» Таким образом, Островский подчеркивает в своей героине духовное начало, ее стремление к красоте.

Катерина религиозна, но вера ее обусловлена в значительной мере ее поэтическим мирозерцанием. Религия тесно сплетается в душе ее со славянскими языческими верованиями, с фольклорными понятиями. Так, Катерина тоскует оттого, что люди не летают. «Отчего люди не летают!.. Я говорю: отчего люди не летают так, как птицы? Знаешь, мне иногда кажется, что я птица. Когда стоишь на горе, так тебя и тянет лететь. Вот так бы разбежалась, подняла руки и полетела. Попробовать нешто теперь?» — говорит она Варваре. В родительском доме Катерина жила точно «птичка на воле». Снится ей, как она летает. В другом месте пьесы она мечтает стать бабочкой.

Тема птиц вводит в повествование мотив неволи, клетки. Здесь мы можем вспомнить о символическом обряде славян выпускать птиц на волю из клеток. Обряд этот проводился в самом начале весны и символизировал «освобождение стихийных гениев и душ из той неволи, в какой они томились, заключенные злыми демонами зимы». В основе этого обряда — вера славян в способность перевоплощения человеческой души.

Но тема птиц задает здесь и мотив смерти. Так, во многих культурах Млечный путь называется «птичьей дорогой», потому что «души, возносящиеся по этой дороге на небо, представлялись легкокрылыми птицами». Таким образом, уже в начале пьесы присутствуют мотивы, служащие знаками трагической судьбы героини.

Проанализируем характер Катерины. Это натура сильная, обладающая чувством собственного достоинства. Ей невыносимо в доме Кабанихи, где «все как будто из-под неволи», невыносимы бесконечные попреки свекрови, глупость и слабохарактерность мужа. В доме Марфы Игнатьевны все построено на лжи, обмане, покорности. Прикрываясь религиозными заповедями, она требует от своих домашних полного подчинения, соблюдения ими всех домостроевских норм. Под предлогом моральных проповедей Кабаниха методично и последовательно унижает домочадцев. Но если дети Марфы Игнатьевны по-своему «приспособились» к обстановке в доме, найдя выход в молчании и лжи, то не такова Катерина.

«Обманывать-то я не умею; скрыть-то ничего не могу», — говорит она Варваре. Не хочет Катерина терпеть и необоснованные оскорбления свекрови. «Напраслину-то терпеть кому ж приятно!» — говорит она Марфе Игнатьевне. Когда Тихон уезжает, Кабаниха замечает, что «хорошая жена, проводивши мужа-то, часа полтора воеет», на что Катерина отвечает: «Не к чему! Да и не умею. Что народ-то смешить».

Возможно, что постоянные нападки Кабановой на невестку связаны еще и с тем, что подсознательно она чувствует в Катерине значительный, сильный характер, способный противостоять свекрови. И в этом Марфа Игнатьевна не ошибается: Катерина будет терпеть лишь до определенного момента. «Эх, Варя, не знаешь ты моего характеру! Конечно, не дай бог этому случиться! А коли уж очень мне опостылет, так не удержат меня никакой силой. В окно выброшусь, в Волгу кинусь. Не хочу здесь жить, так не стану, хоть ты режь!» — признается она Варваре.

Варваре же она рассказывает о характерном событии из своего детства: «...Такая уж я зародилась горячая! Я еще лет шести была, не больше, так что сделала! Обидели меня чем-то дома, а дело было к вечеру, уж темно; я выбежала на Волгу, села в лодку и отпихнула ее от берега. На другое утро уж нашли верст за десять!» В этом рассказе угадываются мотивы славянской языческой культуры. Как замечает Ю. Лебедев, «этот поступок Катерины согласуется с народной мечтой о правде-истине. В народных сказках девочка обращается к речке с просьбой спасти ее, и речка укрывает девочку в своих берегах». В композиционном плане рассказ Катерины предваряет финал пьесы. Волга для героини — символ воли, простора, свободного выбора.

Тоска по воле сливается в душе Катерины с жаждой настоящей любви. Сначала она пытается сохранить верность мужу, но в сердце ее нет любви, да Тихон и не понимает ее, не чувствует состояния жены. Уважать мужа она тоже не может: Тихон слабоволен, не особенно умен, духовные запросы его ограничиваются выпивкой да желанием «погулять» на воле. Любовь же Катерины — чувство избирательное. Она любит Бориса, племянника Дикого. Этот молодой человек кажется ей добрым, интеллигентным и воспитанным, он так не похож на окружающих. Образ его, вероятно, ассоциируется в душе героини с иной, «некалиновской» жизнью, с иными ценностями, к которым она подсознательно стремится.

И Катерина тайно встречается с ним, пока муж ее находится в отъезде. А затем она начинает мучиться сознанием совершенного греха. Здесь в «Грозе» возникает внутренний конфликт, позволяющий критикам говорить о трагедийности пьесы: действия Катерины не только представляются ей греховными с точки зрения православной религии, но и расходятся с ее собственными представлениями о морали, о добре и зле.

Трагедийность пьесе придает и мотив неизбежности страданий героини, возникающий в контексте ее характера и мироощущения. С другой стороны, страдания Катерины представляются читателям незаслуженными: в поступках своих она реализует всего лишь естественные потребности человеческой личности — желание любви, уважения, право избирательности чувств. Поэтому героиня Островского вызывает в читателях и зрителях чувство сострадания.

Сохранено здесь и понятие «двойственности трагического поступка» (ужас и удовольствие). С одной стороны, любовь Катерины представляется ей грехом, чем-то страшным и ужасным, с другой стороны — это для нее возможность ощущения счастья, радости, полноты жизни.

Мучаясь сознанием собственной вины, героиня публично признается в содеянном мужу и свекрови. Катерина кается во всем на городской площади, во время грозы. Ей кажется, что гром — это кара Божья. Гроза в пьесе — это символ очищения героини, катарсиса, который также является необходимым элементом трагедии.

Однако внутренний конфликт здесь не может разрешиться признанием Катерины. Она не получает прощения семьи, калиновцев, не избавляется от чувства вины. Напротив, презрение и попреки окружающих поддерживают в ней это чувство вины — она находит их справедливыми. Однако если бы окружающие простили, пожалели ее — чувство жгучего стыда, владеющее ее душой, было бы еще сильнее. В этом и состоит неразрешимость внутреннего конфликта Катерины. Будучи не в силах примирить свои поступки со своими чувствами, она решается на самоубийство, бросается в Волгу.

Самоубийство, с точки зрения православной религии — страшный грех, но ключевые понятия христианства — это любовь и всепрощение. И именно об этом думает Катерина перед смертью. «Все равно, что смерть придет, что сама... а жить нельзя! Грех! Молиться не будут? Кто любит, тот будет молиться...»

Безусловно, в поступке этом отразились и внешние обстоятельства — Борис оказался робким, заурядным человеком, он не способен спасти Катерину, дать ей желаемое счастье, в сущности, он не достоин ее любви. Образ непохожего на местных обывателей Бориса в сознании Катерины — не что иное, как иллюзия. И Катерина, думается, чувствует это во время своей последней встречи с ним. И тем сильнее становится для нее осознание собственной неправоты, горечь и разочарование в самой любви.

Именно эти чувства усиливают трагическое мироощущение героини. Безусловно, сказывается здесь и впечатлительность, экзальтированность Катерины, и ее нежелание мириться далее с жестокостью окружающего мира, с самодурством свекрови, и невозможность далее следовать калиновской морали — жить без любви. «Если ей нельзя наслаждаться своим чувством, своей волей вполне законно и свято, при свете белого дня, перед всем народом, если у нее вырывают то, что она нашла и что ей так дорого, она ничего тогда не хочет в жизни, она и жизни не хочет. Пятый акт “Грозы” составляет апофеозу этого характера, столь простого, глубокого и так близкого к положению и сердцу каждого порядочного человека в нашем обществе», — писал Добролюбов.